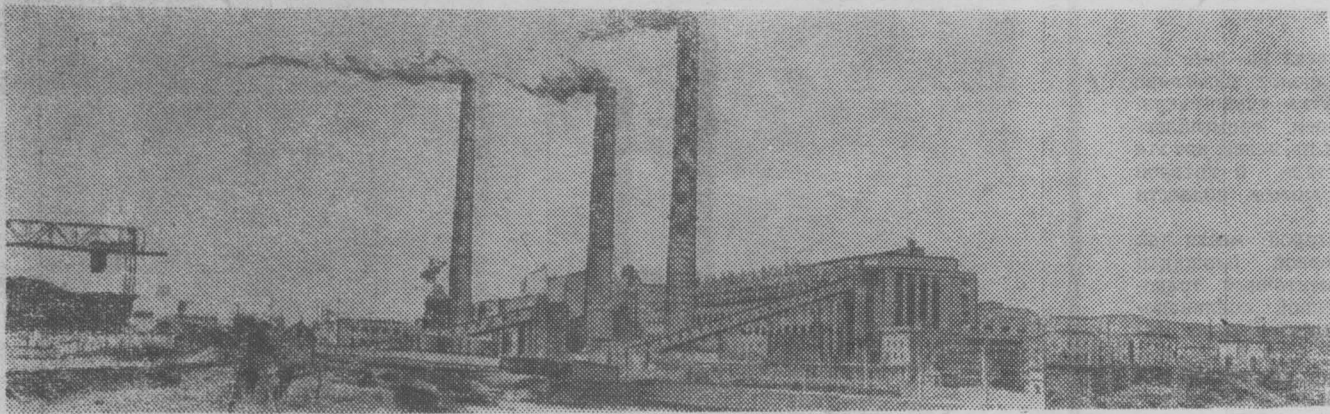

ДЫМИТ!

СЕГОДНЯ ТРУБУ ЭТУ ВИ-
ДИТ КАЖДЫЙ

ОНА ЗАДЫМИЛА!
ОНА ЖИВЕТ!

С ДЫМОМ, СТРОИТЕЛЬ!
С ДЫМОМ, МОНТАЖНИК!

С ДЫМОМ, КОТОРЫЙ
ПОБЕДУ НЕСЕТ!

Дымит! Дымит третья труба. Взорвался над нею сначала робкий буроватый дымок, а потом повалились мохнатые клубы дыма. Ожила третья!

Взгляни на нее, Саня Иголкин. Посмотрите на нее, Коля Байбогдин, Петья Чеканов, Коля Брюхов! Посмотри на нее, наш славный бригадир Толик Семенов!

Помните, ребята, как в зимние дни 1961 года мы долбили мерзлую землю и каждый день мечтали о том, когда начнем заливать фундамент под третью трубу?

Потом настал июнь. И днем и ночью мы не выходили из котлована. Над нами, на эстакаде, гудели самосвалы, сыпался бетон, а вибраторы в руках накалялись, как стволы автоматов. За две недели мы уложили около двух тысяч кубометров и ушли на другой объект.

На смену нам пришли бетонщики-высотники из «Спецжелезобетонстроя». Мы каждый день ходили мимо знакомого места и видели, как на наших глазах росло бетонное тело будущей трубы.

И вот теперь она дышит. Дышит наша третья. А рядом с ней уже поднимает свою голову новая труба. Скоро она сравняется с нашей. Новое всегда должно расти. Безудержно стремиться вверх, к небу, к солнцу!

М. САФОНОВ.

Девчата! Милые!

ТО, ЧТО ВЫ СОВЕРШИЛИ
В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ—ПОД-
ВИГ.

ВЫ МОЛОДЦЫ: ТЫ ЛЮД-
МИЛА РУСЯЙКИНА, ТЫ КА-
ТЯ ИВАНОВА, ТЫ ТАМАРА
КУДЯРШОВА, ТЫ НИНА
МАХНЕВА И ДРУГИЕ ВАШИ
ПОДРУГИ. ВЫ ТРИ СМЕНИ
НЕ ВЫХОДИЛИ ИЗ ЦЕХА,
ЧТОБЫ ПРИБЛИЗИТЬ ЧАС
РАСТОПКИ КОТЛА-ГИГАН-
ТА.

СВЕРШИЛОСЬ!

В ТОПКУ, ГДЕ ЗАБУШЕВАЛ
ОГОНЬ, ЗАЖЕННЫЙ РУКАМИ
МОЛОДЫХ СТРОИТЕЛЕЙ, ПОСТУ-
ПАЕТ МАЗУТ ПО ПРОВОДУ, НА
КОТОРЫЙ ВЫ НАЛОЖИЛИ ПОС-
ЛЕДНЮЮ ИЗОЛЯЦИЮ ВЧЕРА В
12-М ЧАСУ НОЧИ.

МЫ ГОВОРИЛИ С ВАШИМ БРИ-
ГАДИРОМ ЕВДОКИЕЙ ФИЛИП-
ПОВНОЙ ПРОТАСОВОЙ. ОНА БЫ-
ЛА УСТАЛОЙ, НО ОЧЕНЬ РА-
ДОСТНОЙ, ОНА РАДА ЗА ВСЕХ И
ЗА СЕБЯ, ЗА ТО, ЧТОБЫ ВЫ НЕ
УСТУПИЛИ МУЖЧИНАМ, ТОВА-
РИЩИ ЖЕНЩИНЫ!

ФАКЕЛ ВСПЫХНУЛ! ЕЩЕ ОДИН
ФАКЕЛ КОММУНИЗМА ГОРИТ!

МИЛЫЕ ДЕВЧАТА! В ЭТИ МИ-
НУТЫ ВМЕСТЕ С ВАМИ РАДОВА-
ЛИСЬ ПЛОТНИКИ СЕДЬМОГО
УЧАСТКА — А. ПЕРЕКОЛЬСКИЙ,
А. МАТВЕЕВ, Ю. ОВЧАРОВ,
В. МАРТЮШИН, М. ЛИШЬ,
Г. СМЕРНОВ, М. ШЕНДЕР.

ВЕДЬ ЭТО ОНИ ОДЕВАЛИ В
ЛЕСА МАЗУТОПРОВОД, НА КОТО-
РЫЙ ВЫ НАЛОЖИЛИ ИЗОЛЯ-
ЦИЮ. ОНИ УШЛИ ПОСЛЕДНИМИ
ИЗ КОТЕЛЬНОГО ЦЕХА. ЭТО И
ИХ ПОБЕДА! НАША ОБЩАЯ
ПОБЕДА!

О ГРОМНОЕ сердце шестого
блока забилося. Об этом
вчера не кричало радио, не пи-
сали газеты. Но об этом знали
все томусинцы. Задымила тре-
тья труба—значит началась рас-
топка котла.

Но сначала о тех, кто заста-
вил биться это сердце, о тех,
кто не спал в эту ночь и вряд
ли спал в предыдущие. Они
собрались как всегда в кабин-
ете главного инженера станции.
Короткие рапорты. Последние
четкие распоряжения председа-
теля пусковой комиссии Кон-
стантина Сергеевича Сторо-
жук. И люди уходят в
ночь, чтобы закончить по-
следние дела—электрики,
связисты, монтажники,
строители.

Наконец последняя команда.

— Начинать прокачку мазута!

Начальник котельного цеха Владимир Николаевич Черноз
поднимается с дивана. В кабинете остаются только те, кто бу-
дет растапливать котел: руководитель группы наладчиков
ЗИО Эмиль Петрович Демб, руководитель группы ОРГРЭС
Михаил Абрамович Пайков, Константин Сергеевич Сторожук.
Необходимо решить последние вопросы, еще раз проверить
готовность всех узлов к растопке.

И вот, кажется, все. Главный инженер Сибирского отде-
ления ОРГРЭС Юрий Михайлович Кузнецкий протягивает
главному инженеру станции коробок спичек.

— Держи. Для растопки берег, хоть и не курю.

Главный инженер берет спички и смеется.

— Ты какую мне коробку даешь? Это что, наек?

Все смотрят на коробку и тоже смеются. На этикетке на-
рисована черепаха.

— Не беда, лишь бы не рак!

Да, теперь отступать нельзя. В 11 часов заработали насо-
сы на мазутной станции. Нагретый до температуры 80 граду-
сов, мазут пошел по колыцу паромазутопровода. В 2-30 стрел-
ка манометра на всасе насоса резервного конденсата остано-
вилась на делении 0,6 атмосфер, это означает, что весь 700
кубовый бак заполнен водой. Через двадцать минут была
включена система ГЗУ, загудели смывные, орошающие и ба-
герные насосы. В 4 часа утра котел к приему воды был го-
тов, и спустя 15 минут питательные насосы стали подавать в
него воду.

Наступил самый решительный момент. Все направились к
топкам котла. В 6 часов 48 минут Николай Александрович
Ремезов достает символическую коробку спичек. Факел вспых-
нул. Его передают Дембу. Эмиль Петрович наклоняется и
просовывает горящий факел в топку котла. Кто-то торжест-
венным голосом говорит:

— Завтра в газете аршинными буквами напечатают:

«Изыщным движением Демб с третьего раза попал в топ-
ку...».

Кузбасс

ОРГАН ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛИСПОЛКОМА

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
6-ГО БЛОКА ТОМЬ-УСИНСКОЙ ГРЭС

№ 7

Суббота, 27 апреля 1963 г.

СЕРДЦЕ НАЧИНАЕТ БИТЬСЯ!

Эта шутка как рукой снимает усталость. Все вокруг улы-
баются, наклоняются к отверстиям и, прикрыв глаза ладонью,
смотрят, как ревет в котле бушующее пламя.

На четвертом блочном щите зажглись зеленые лампочки,
дрогнули стрелки приборов. Здесь многолюдно, и председатель
пусковой комиссии решил навести порядок. Приносят кусок
красной материи. Константин Сергеевич рвет ее на узкие
ленты. Один за другим к его столу подходят те, чье прису-
ствие необходимо при паровой продувке котла. Они повязыва-
ют на рукава повязки и отправляются на свои места.

Вот подходит к столу прораб электромонтажного управ-
ления Булат Нуржанов.

— Нам двенадцать, я тринадцатый.

— Как дела, Булат?

Он весело подмигивает:

— Все в порядке. «Глаза» и «уши» работают нормально.

Это значит, что все контрольно-измерительные приборы,
смонтированные электромонтажниками, не подвели.

За ним к столу идет начальник участка ВЭМ Яков Ива-
нович Аверинский. Он берет 30 повязок. Его люди сегодня на
самых ответственных местах.

А между тем давление в испарительной части котла под-
нимается. В 11 часов оно достигло 120 атмосфер. Темпера-
тура 200 градусов. В половине первого Демб отдает распоряже-
ние закрыть сброс паровой смеси на деаэрактор и цирку-
ловоды. Наступила последняя стадия сегодняшнего испыта-
ния—паровая продувка котла и паропровода. Турбинисты по-
степенно повышают давление пара на форсунках.

— Если все будет в порядке, в 3 часа кончим, — говорит
Демб.

Он ошибся всего на полчаса. Испытание закончилось в
3-30.

Теперь впереди новый этап: испытание котла на паровую
плотность. Ждем следующего факела. Только теперь мы сами
принесем спички, с самолетом или с ракетой. А пока: с дымом
тебя, Томь-Ус!

ДЫМИТ, РЕБЯТА!

— Хорошо дымит!

Смотрят парни на третью
трубу и улыбаются.

Но особенно ликовали те, ко-
му довелось закладывать пер-

вую плашку фундамента под
этот котел.

Немалую долю труда в со-
оружении его вложила бригада
бетонщиков-монтажников, воз-

главляемая в то время Вигали-
ем Ярошенко. Сейчас ей руко-
водит Леонид Асанов. В

предпусковые дни ребята мон-
тируют каркасы дробильного

корпуса.

На снимке: (слева направо)
сварщики И. Осмекин и А. За-
рытов, слесарь В. Соколов,
бригадир Л. Асанов.

РАЗГОВОР пойдет о первой сборочной площадке, на которой складываются поступающие с заводов оборудование и металлоконструкции. Хаос здесь царит такой, что не только пером не опишешь, но и не выразишь подобно.

Для начала, уважаемый товарищ, представим с вами такую картину: поступило, например, с завода пять или шесть вагонов с оборудованием. В целом—это узел, разобраный по деталям. Начинается выгрузка. Вы думаете для этого подготовлено специальное место? Нет такого места. И куда-то или деталь упала, там ей и место. Упала она, к примеру, на выступ ржавой металлоконструкции—лежи. Через некоторое время на нее навешивают десятки тонн всевозможного металла и оборудования. Лежи, ржавей с прогнутыми боками. Проходит неделя, месяц... И вдруг обнаруживается, что деталь нужна сборщикам. Однако на том месте, где она была сброшена, выросла пирамида. И нигде никакой надписи, что здесь мол захоронена

водство стройки может вести разговор о выполнении графиков?

Сегодня у всех на уме шестой блок. Паровое испытание котла, прокрутка турбогенератора и, наконец, промышленный ток... Тем не менее, вот эта маленькая деталь, о которой мы говорим, может подвести всех.

Вот уже второй месяц как сборщики первой площадки комплектуют ленточный транспортер временной топливopoдачи, а скомплектовать не могут.

Нет многих узлов, точнее они есть, но найти их в хаосе, который создан не без ведома начальника желдорцеха тов. Кускова, нет никакой возможности.

А что такое котел без топливopoдачи?

Пакеты змеевиков для 12 и 13 котлов оказались погнутыми и сейчас уже ставится вопрос об их правке. А это, надо сказать, не гвоздь выправить... Не одна тысяча рублей государственных денег полетит на ветер. Вместе с тем надолго задержится монтаж котлов

ПОСЛЕ СМЕНЫ
ФОТО В. ВОРОНИНА.

Что с воза упало...

такая-то деталь, к такому-то узлу...

Можно ли завидовать сборщикам, когда монтаж очередного блока станции требует от них узлы в полном составе?

Мастер-комплектовщик тов. Соломенникова знает цену переборки и переброски многих тонн металла ради одной погребенной детали. На этих операциях бывают заняты 20—30-тонные краны, бригады такелажников. Трата времени, сил, государственных средств и подчас впустую.

Откуда в таком случае может быть гарантия того, что все узлы будут скомплектованы в срок.

И на основании чего руко-

очередного блока.

Примеров варварского отношения к оборудованию, без которого немислим пуск очередных блоков, можно привести очень много, однако, ограничимся еще одним фактом и будем считать, что картина станет ясной.

Глубоко в землю врезалась своей тяжестью крышка цилиндра низкого давления турбины № 7. Вокруг нее вода. Что в итоге? А в итоге—соприкасающаяся поверхность (особенно внутренняя) ржавеет. На ней образуются раковины.

Наладчик-турбинист хорошо понимает, что такое раковины на поверхности, которая дол-

жна иметь вид зеркала. Шабровка? Да, шабровка, конечно, даст определенный результат. Но это снова ведет к затратам.

Чему же удивляться, если на стройке колоссальные перерасходы? И можно ли полагать, что в будущем их не будет? Едва ли. И погнутые змеевики котлов, и ржавчина на крышке цилиндра турбины, и ряд других безобразных фактов на монтажной площадке уже сейчас могут послужить стимулом того, что еще много, много государственных средств полетит на ветер.

А. САПОЖНИКОВ.

НЕДРУЖНЫЕ ДРУЖИННИКИ

Недавно мне пришлось столкнуться с таким фактом. Должна была дежурить команда ЖСУ-1 (ответственный т. Душкин).

В штаб дружины пришли четыре человека. Но так как т. Душкина здесь не оказалось, трое из них решили уйти. Потом ушел и четвертый.

В скором времени был задержан пьяный гражданин Лисов Василий Андреевич. Работает он на центральном складе СУ ТУ ГРЭС. Этот гражданин поднял дебош в дежурке, а потом полез в драку с работником милиции.

Помощь в наведении порядка оказал Александр Таиров, прибывший из общежития с несколькими ребятами. Но хочется спросить руководителя участка ЖСУ-1:

— Как вы на это смотрите? Кто же ответит за срыв дежурства?

Не лучшее дело обстоит и на участке № 7 (ответственный т. Палаичева). 19 апреля они сорвали дежурство. Ни одного члена дружины не оказалось в штабе за весь вечер.

Г. СЮТКИН,
командир дружины
пос. Притомского.

ПОБОЛЬШЕ СМЕКАЛКИ, ТОВАРИЩИ!

Мы об этом уже писали. Надо отметить, что критика подвела. Рабочие «Сибэнерго-монтажа», наконец, очистили подвал от хлама, электрики—осветили помещение.

Однако помещение подвала еще не готово. На полу валяются остатки изоляции—асбест, кирпич. Уборкой занимаются четыре девушки с участка «Теплоизоляция». Одна из работниц, Зина Кандрашова, не весело пошутила:

— Нам здесь хватит до осени.

В этой шутке есть доля правды. Уж коль сорвались сроки сдачи подвала, то на объект надо бы послать больше людей, быстрее подготовить его и сдать.

В другом конце подвала уже более-менее порядок. Рабочие с участка т. Палаичевой побелили колонны, убрали полы. Заместитель бригадира т. Мелехов довольно улыбается:

— Побелка идет неплохо.

Бригада разделилась на два звена—девчата стараются.

Но т. Мелехов немного озабочен. Его вполне можно понять: с бетонированием дело идет неважно.

— Осталось самое малое,—продолжает бригадир,—каких-то двадцать пять квадратных метров...

Да, осталось забетонировать небольшой пятачок. Но рабочие столкнулись с препятствием—занят кран, который должен подавать бетон. Однако т. Мелехову невдомек, что кран занят в первой смене, а во второй и третьей—свободен. В это время можно забетонировать остатки пола.

Не так ли?

Не проявил инициативу заместитель начальника участка т. Иванов. А ведь ему давно бы пора дать команду—збетонировать пол в часы второй—третьей смены.

Но этого пока не случилось. Кое-кто из бригады пытался

сослаться на монтажников тов. Горбунова, которые работают в подвале: мол, они варят трубы и мешают вести бетонирование. Это неправда. Монтажные в один голос заявили:

— Мы можем уйти из подвала, освободить место на время.

Ребята поступают правильно. Ведь там, где они монтируют трубы,—вода и грязь. Кому хочется работать в болоте, в то время, когда на бетонирование уйдет какой-то час. От этого дело не пострадает.

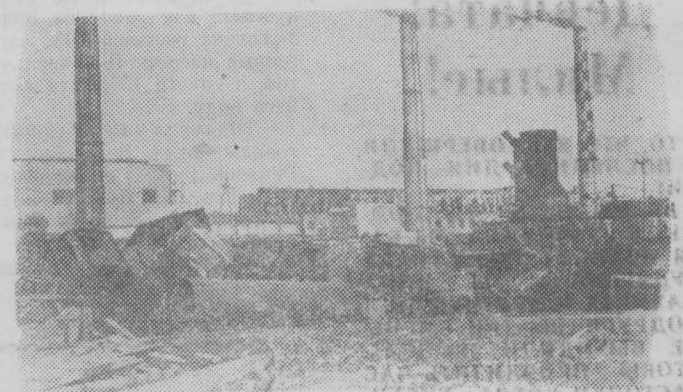
Так что теперь слово только за вами, товарищи рабочие седьмого участка. Как можно больше смекалки, инициативы. И объект будет сдан.

А. ПОЧУЕВ.

Почта Метелкина

Вот уже скоро год, как жители Нижнего Подобасса возмущаются. Кто же третирует население поселка? Продавец хлебного киоска от магазина № 29 Мария Ильинична Патлова. Едва ли найдется хоть один человек в поселке, который бы не был подвергнут нападкам почтенной Марии Ильиничны. Впрочем, нет. Отдельным лицам она оказывает внимание. Не ограничивает, например, этих отдельных лиц—приходи с большим мешком и наталкивай в него хлеба сколько влезет. И без всякой нагрузки. (Нагрузка—это хлеб, который не отличается качест-

НАСЛЕДИЛИ...

Один из «пейзажей» склада оборудования, где сейчас «хозяйничает» т. Заршинов.

ПРОДАВЕЦ „В НАГРУЗКУ“

Подобное внимание, надо полагать, оказывается не за красивые глаза... Иное дело простой смертный. Вот он стоит позади человека, который кладет буханки в мешок. Подходит его очередь. Продавец бросает ему на прилавок четыре буханки, одна из которых—«нагрузка».

— Не надо мне «нагрузки»,—отдвигает хлеб покупатель. — Не надо?—продавец смотрит на покупателя с презрением, а затем демонстративно кладет буханки на полку.

— Как же так,—возмущается покупатель,—вот стоял до меня мужчина, вы ему отвалили мешок хлеба и никакой «нагрузки»...

— А ты видел?!—Чтоб у тебя язык отсох и чтоб ты ослеп!!!

Покупатели, конечно, обещают жаловаться.

— Жаловаться хотите?—кричит продавец.—Идите жалуйтесь! В гробу я вас всех видел, в белых тапочках! Подобные сценки в магазине происходят чуть ли ни каждый день.

Патлова умудряется, где-то достать водку и продавать ее на розлив. И опять-таки с «нагрузкой».

100 граммов спиртного—две пачки мороженого. Кто ей давал право торговать водкой, понять трудно.

— Не бывало у нас такого продавца,—разводят руками жители Нижнего Подобасса,—и долго мы еще мучиться будем?

Тов. Кравченко, ответьте, пожалуйста, покупателям на их вопрос. Такой продавец нам тоже «в нагрузку», товарищ Кравченко!

В. ВЕДЕРНИКОВ.

Семь пятниц...

Мастер второго участка тов. Макаров заявил:

— Сифонный колодец водой затопили.

Теперь на повестке дня правая и левая нитки сбросного канала. Они еще не готовы. А время идет. Но рапорта о сдаче сбросного канала пока не слышно.

— Насос сломался,—разводит руками мастер.—Исправим, тогда начнем откачивать воду...

Все это похоже на бесконечную сказку про белого бычка.

Бригада т. Бринева (не торопясь) ремонтирует шандоры, исправляет свои грехи.

Сейчас мастер т. Макаров уже не обещает твердо сдать сбросной канал до начала растопки котла. Он рассуждает так:

— Может быть, до растопки не успеем...

Как понимать и чему верить: то успеем, то не успеем. У мастера т. Макарова получается семь пятниц на дню.

А. БАРКОВ.